

Язык науки и медиа

УДК 81.373.46

Казак Наталья Альбертовна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: kazak_na2903@mail.ru

АМБИСЕМИЯ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье проанализировано явление многозначности и неоднородности значения лингвистических терминов. Выделено две разновидности амбисемии: лексическую неоднородность, зафиксированную в лексикографических трудах, и концептуальную неоднородность терминоединицы на примере лингвистических терминов.

Ключевые слова: полисемия; многозначность; концептуальная многозначность; амбисемия; лингвистический термин.

Natalya A. Kazak

PhD in Philological sciences,
senior lecturer at the Department of Russian language and Russian literature,
Institute of Humanities and Pedagogic, Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

THE AMBISEMY AND THE POLYSEMY OF LINGUISTIC TERMS

Abstract. *The article analyses the phenomenon of the polysemy and the heterogeneity of the meaning of linguistic terms. Two varieties of ambisemy are distinguished: the lexical heterogeneity recorded in lexicographical works and the conceptual heterogeneity of the term on the example of the analysis of linguistic terms.*

Key words: *polysemy; conceptual polysemy; ambisemy; a linguistic term.*

Для цитирования:

Казак, Н. А. Амбисемия и многозначность лингвистических терминов
// Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 45–50.

Проблема многозначности термина, которая вызывает трудности в его декодировании, лексикографической фиксации, систематизации и унификации давно привлекла внимание исследователей-лингвистов. Её актуальность не снята и сегодня.

В отличие от полисемии как лексической (узуальной) многозначности, зафиксированной в словарях, многозначность в терминологии, возникающая в результате различий во взглядах учёных на то, какое понятие обозначает тот или иной термин, мы вслед за И. С. Куликовой и Д. В. Салминой [9] называем *концептуальной* [12; 13]. Она отражает разницу идеологических, методологических, познавательных установок авторов, разное видение одного и того же объекта познания, несходство в членении семантического метапространства науки. Это явление предшествует общепризнанной полисемии, поскольку оно возникает ещё в метаязыке учёных в процессе научных исследований. Именно исследование концептуальной многозначности термина, а также изучение его как вербализованного концепта, способствует определению когнитивной функции той или терминосистемы [10, с. 63–97]. Это даёт основание для выяснения когнитивной проекции процессов терминообразования, установление соотношения когнитивных возможностей терминосистем разных языков и соответствующих фрагментов специального знания в различных научных картинах мира, принятых мировым сообществом учёных.

Концептуально многозначный термин, может быть представлен в словаре одновременно и как однозначный и как многозначный, но без указания некоторых дефиниций и концептуальной неоднородности значения, которую некоторые исследователи [18; 19; 20] называют *амбисемией*. В отличие от концептуальной многозначности, амбисемия, или неоднородность значения, является несколько ограниченным явлением. По наблюдению В. А. Татарина, амбисемию термина необходимо рассматривать, как его «свойство функционировать в языке с разным объёмом семантики, в которой приводят экстралингвистические факторы (использование одного термина разными научными школами, различными учёными в разные периоды развития науки)» [18, с. 14]. Исследователь считает, что амбисемия — это характеристика всего объёма интенционала термина-понятия, его семантическая аспектация, отличающаяся количественно и качественно. До тех пор, пока часть семантики термина не сформируется как категориальная величина, термин остаётся однозначным, хотя одновременно он может функционировать в речи с разным объёмом смыслового наполнения [Там же].

Мы различаем две разновидности амбисемии: *лексическую неоднородность*, зафиксированную в лексикографических трудах, и *концептуальную неоднородность* термина, которая встречается только во фрагментах метаязыка исследователя. И. Н. Фомина комментирует проявление *концептуальной неоднородности* термина именно в научно-авторском контексте: «научный работник может иметь свою идеологию восприятия интенционала понятия, определять в нём не только устоявшиеся признаки, но и те, на которых он сосредоточивает своё внимание; значительному варьированию подвергается структурирование элементов целого, их взаимодействие и взаимосвязь. Амбисемия отражает стремление учёного достичь полноты описания понятия в точной дефиниции термина. Разное определение терминов в понятийной сфере науки, в специальной коммуникации не вызывают информационного шума, ведь они — естественная составляющая развивающейся науки, хотя бытовые понятия, которые имеют нечёткие определения, приводят к очевидному дискомфорту в общении» [20, с. 55]. Отметим, что «значение термина — неграмматическая форма, а сложное логико-мыслительное образование, которое в языке находит свою экспликацию, но не материализацию» [17]. Значение амбисемичных терминов определяет экстралингвистический контекст, контекст развития науки или метаязык отдельных научных школ и учёных.

Яркими примерами концептуальной многозначности, которые помогут отделить это явление от амбисемии, по нашему мнению, являются термины, которым просто невозможно дать узкую, короткую, чёткую дефиницию, поскольку они многоаспектны. А в такие, например, термины, как *грамматика, речь, слово, термин, терминология, терминосистема* учёные вкладывают либо каждый своё содержание, либо новый семантический оттенок, тем самым постоянно расширяя семантическое наполнение этих понятийных названий. Их, мы считаем, можно признать не просто терминами, для которых характерно явление концептуальной многозначности, а *терминоконцептами* или *концептами-терминопонятиями* (см. В. Л. Иващенко [6]).

Отметим, что концептуально многозначные термины расширяют своё семантическое наполнение с помощью семантической догрузки или нагрузки новым значением в процессе внутриотраслевой ретерминологизации. Т. И. Панько, И. М. Кочан, Г. П. Мацюк отмечают, что терминологические значения слов исторически новые и закрепляются знаками с началом развития системы научных знаний, возникая или вследствие семантической догрузки слов в новых системах функционирования, или при повторном использовании, т. е. в актах вторичной номинации [14, с. 197]. Также отметим,

что в лингвистической литературе нет единой трактовки явления ретерминологизации. В XX веке лингвисты рассматривали терминологизацию как «продолжение процесса детерминологизации, когда слово приобретает терминологичность; хотя в этом случае оно снова становится достоянием другой терминосистемы» [2, с. 52]. Позднее ретерминологизацией называли разновидность транстерминологизации — «возвращения» термина в «свою» науку с новым значением, которое сформировалось в другой отрасли [16, с. 203]. Например, термин *метонимия*, зафиксированный в середине XIX века для обозначения науки *риторики* [15, Т. 3, с. 300, 301], сегодня в лексикологии означает «наименование того или иного предмета или явления, которое перенесено на другой предмет или явление по сходству» [21, с. 97; 7, с. 30], «замена слова другим на основе связи их значений по смежности» [5, с. 196]; в поэтике и литературоведении — это «вид тропа, в котором сближаются слова по сходству более или менее реальных понятий и связей, которые они обозначают» [8, с. 158]. Следовательно, ретерминологизация термина метонимия осуществлялась по направлению *риторика* → *поэтика* / *литературоведение* → *лингвистика* / *лексикология*. Таким образом, считаем необходимым выделить *внутриотраслевую ретерминологизацию*, поскольку концептуально многозначные лингвистические термины или терминоконцепты, созданные путём расширения значения посредством семантической нагрузки или догрузки, функционируют во многих отраслях лингвистики с разным семантическим наполнением.

Учитывая различные проявления концептуальной и лексической многозначности, а также концептуальной и лексической неоднородности значения лингвистического термина, понимаем, что терминология только в сфере функционирования отражает действительное положение содержательной организации научных понятий, основанной на определённом мировоззрении научного сообщества или отдельного учёного, раскрывает суть его научной концепции, отражает взгляды определённой лингвистической школы, направления. А. В. Лемов отмечает, что работ, в которых термины исследованы так, как они были зафиксированы в словарях, намного больше исследований, посвящённых специфике функционирования термина в тексте [11, с. 33]. Основное внимание, отмечает К. Ю. Диброва, сосредоточено на терминах в сфере фиксации, а сфера функционирования нередко считается несущественной [4, с. 61]. Однако не учитывать её во время анализа терминов невозможно, потому что, по мнению исследователей, «естественное употребление терминологии, это тот основной источник, где появляются новые термины, где они приобретают обоснования и право на жизнь»

[14, с. 41]. «Именно в процессе функционирования возникают типичные ситуации, которые нарушают симметрию языкового знака-термина (появление синонимов, развитие полисемии, омонимии), именно здесь научные терминологически-понятийные системы эволюционируют, а иногда и революционируют» [3, с. 33]. Новое знание формируется в процессе развития профессиональной компетенции личности, или концептуализации, в видах деятельности, которые постоянно усложняются [1, с. 7].

Итак, разделяем понятия концептуальной многозначности термина и концептуальной неоднородности значения (амбисемии). То есть, с одной стороны, различаем концептуальную и лексическую многозначность, с другой — концептуальную и лексическую амбисемию, или неоднородность значения. Эти явления возникают в ходе естественного процесса развития лингвистического термина, его семантической нагрузки или догрузки. Считаем, что для повышения эффективности научных исследований важно в лексикографических трудах фиксировать фрагменты реального терминопользования учёными, что станет отражением истинного значения того или иного лингвистического термина, истории его развития, различных «граней» его семантического наполнения, что будет соответствовать современному развитию лингвистической науки.

Литература

1. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л. Медицинский дискурс : теоретические основы и принципы анализа. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 200 с.
2. Бельчиков, Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. М. : Учпедгиз, 1959. 276 с.
3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М. : Наука, 1971. С. 7–67.
4. Диброва, К. Ю. Лингвистические термины как объект и предмет исследований // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. : История, языкознание, литературоведение. 1986. Вып. 4–6. С. 58–62.
5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
6. Іващенко, В. Л. Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології). Київ : Видав. Дім Дмитра Бураго, 2006. 328 с.
7. Калинин, А. В. Лексика русского языка. М. : МГУ, 1978. 232 с.
8. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / Науч. ред.

И. Роднянская. М. : Советская энциклопедия, 1966. 376 с.

9. Куликова, И. С., Салмина, Д. В. Введение в металингвистику. СПб. : САГА, 2002. 352 с.

10. Лейчик, В. М. Терминоведение : Предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига, 2006. 206 с.

11. Лемов, А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2000. 192 с.

12. Ляшук, Н. А. Кодифікація багатозначних лінгвістичних термінів у словниках цитатного типу // Українська мова. 2011. № 3. С. 57–66.

13. Ляшук, Н. А. Явище багатозначності в системно-структурній та когнітивно-дискурсивній парадигмах // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство). 2011. Вип. 100. С. 119–123.

14. Панько, Т. І., Кочан, І. М., Мацюк, Г. П. Українське термінознавство. Львів :Світ, 1994. 216 с.

15. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1847. Т. 1–4.

16. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. Общая терминология : Вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. 6-е изд. М. : Едиториал, URSS. 2012. 243 с.

17. Татаринов, В. А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татаринов Виктор Андреевич. М., 1987. 234 с.

18. Татаринов, В. А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М. : Московский лицей, 1996. 311 с.

19. Уткина, Л. Н. Функциональные аспекты лингвистической терминологии в разных подходах к изучению языка: На материале англоязычной лингвистической литературы : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19/ Уткина Лариса Николаевна. Тула, 2001. 426 с.

20. Фомина, И. Н. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Фомина Инна Николаевна. М., 2006. 189 с.

21. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М. : Наука, 1977. 168 с.

~